

КОНЦЕПЦИЯ «НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ» КОНФУЦИЯ В ПРОШЛОМ и НАСТОЯЩЕМ

Конфуций создал целостную систему философской и социальной мысли. В его концепции большое значение придается действительности, повседневной жизни, моральным качествам, знаниям, образованию. Он сочетал общественную политику с моралью. Основой концепции является самовоспитание, управление государством и единство государства. Сутью его является сохранение существующего общественного строя¹. Учение Конфуция о государстве, обществе и человеке по-прежнему является популярным. В данной статье будет сделана попытка рассмотреть взгляды Конфуция по национальному вопросу.

В настоящее время концепцию национальной политики Конфуция учёные оценивают с его точки зрения на ассимиляцию и дискриминацию наций.

Идею проведения политики ассимиляции Конфуций выдвигал в отношении нации И². Следует подчеркнуть, что Конфуций не призывал к насильственной ассимиляции, а полагал, что она будет осуществляться мирными средствами, в первую очередь, путем распространения более развитой культуры на народы, относительно отставшие в своем развитии.

Одним из основополагающих принципов, лежащих в основе учения Конфуция, является *Жень* - человеколюбие. В период жизни мыслителя, войны между нациями приносили народу большое несчастье, поэтому он всю жизнь мечтал об идеальном обществе, где все люди равноправны и любят друг друга. Конфуций считал, что человеколюбие – это главное качество великого мужа. Он сказал: «всё моё учение заключается только в том, чтобы быть верными заложенному в нас божественному началу и любить людей. Любите всех людей, зная, что и преступников надо жалеть. Не думайте, что братья ваши только те, кто братья ваши по крови, все люди братья. Не пе-

чальтесь, не горюйте, что вы одиноки, все люди – ваши братья, вы не одни»³.

Он рекомендовал государю быть мудрым, своим отношением к родственникам и друзьям подавать пример народу, развивая в нём и в себе справедливость и человеколюбие, придерживаться принципов морали, осуществлять «моральное правление». Конфуций надеялся соединить политику, государственную власть со справедливостью и нравственностью. Человеколюбию, утверждал Конфуций, необходимо следовать, даже терпя неудачи.⁴ Такое идеальное общество *да тонг* ярко отражено в книге «Лунь юй».

В книге «Лунь юй» Конфуцием была предложена идея *Цзюнь Цзы хэ эл бу тонг*, где *хэ* означает гармонию, равновесие или единство между различными элементами; при сопоставлении *хэ* и *тонг*, где *тонг* – это абсолютная согласованность, значение *хэ эл бу тонг* приобретает особый смысл: «хотя люди или вещи разные, но они могут жить в гармонии, помогать друг другу». С философской точки зрения, это означает единство в многообразии; с социальной точки зрения, это означает общие законы развития общественных отношений и социальных вещей. Таким образом *хэ эл бу тонг* воплощает в себе основное требование гармоничного общества⁵. В конфуцианской культуре гармоничное общество будущего – это общество Великого Единения⁶. Таким образом, конечной целью ассимиляторской политики в отношении нации И являлось устройство общества Великого Единения.

Также можно утверждать, что на формирование позиции Конфуция по поводу ассимиляции оказала влияние проблема численности населения в стране. В эпоху жизни Конфуция не существовало ни стабильных и обширных границ государства, таких как у нынешнего Китая, ни такой многочисленной нации – Хань, которая занимала бы первое место среди мировых наций. По словам Чжан Цзяня, тогда китайская нация (джон хуа минь джу) находилась в процессе формирования⁷. В своей статье он указал, что в результате ожесточенных войн в эпохи «Чуньцю – Чжаньго» постепенно определились географические границы каждого государства. Каждая страна была малонаселенной, для повышения уровня производительности труда,

укрепления государства и вооружённых сил стало необходимым увеличение численности населения. Главная проблема, о которой каждый князь думал день и ночь, состояла в том, как увеличить численность населения своей страны. Поскольку естественный прирост населения происходил очень медленно, самый быстрый способ увеличения его численности – ассимиляция других этнических групп. Князья Центральной равнины провоцировали войны против соседних государств и племенных меньшинств. Конфуций негативно относился к политике принудительной ассимиляции, он выступал против несправедливой войны и жесткого притеснения народа «тиранией». Как-то Конфуций сказал чиновнику Кан из государства Лу: «вы управляете государством, зачем обязательно убивать людей? Если вы стремитесь к добру, то народ тоже будет добрым. Трава наклоняется туда, куда дует ветер («Янь Юань»). До тех пор, пока правители сами являются неподкупными и добрыми, в обществе, которым они управляют, будет процветать стабильность. Если правители следуют этикету, то все будут уважать их; если правители соблюдают мораль и справедливость, то все будут их слушать; если правители честны, то никто не сможет быть нечестным. Если так будет, то народ придёт к ним со всех краев» («Цзылу»)⁸. Несомненно, здесь речь идёт о том, что при управлении государством нужно соблюдать принципы морали и Правила Ли⁹, тоже самое касается и национального вопроса. Конфуций выступал за уважительное отношение ко всем малочисленным народам.

Согласно программе ассимиляционной национальной политики, Конфуций выдвинул лозунг «развития и совершенствования культуры и системы образования». Насильственное подавление национальных конфликтов не убедит народ, его необходимо убеждать другими способами, потому что «далёкие народы не будут подчиняться силе и не придут, а государство не сможет удержаться и будет разваливаться» («Джиши»), что очень опасно.

Конфуций рекомендовал совершенствовать политику, совершенствовать систему образования и морали, повышать производительность труда, и тогда передовая культура, как магнит, сможет привлечь меньшинства, а это будет способствовать их

естественной ассимиляции. «Раз они придут, то поселим их» («Джиши»), то есть их разместят, дадут им землю и другие средства производства, сведут к минимуму эксплуатацию, следовательно, они разбогатеют как можно быстрее, а их уверенность в жизни на Центральной равнине станет крепче. Эти меры олицетворяют политику «сделать их богатыми». Наконец, что значит «учить их». Конфуций как великий педагог обратил особое внимание на это. Он предложил принцип «любой человек может получить образование», разрушая прежнюю систему образования, которая строилась на иерархии, ведь при ней только аристократия могла получать образование. Данная система образования берёт начало с династий Ся, Шан и Чжоу. Конфуций считал, что получать образование должны все, независимо от национальности и социального положения. У Конфуция было 3000 учеников и семьдесят мудрецов, многие из которых принадлежали к национальным меньшинствам¹⁰.

Ряд учёных отмечают, что концепция Конфуция о нациях, очевидно, имеет тенденцию к возвышению нации Хуася и дискриминации нации И, поскольку Конфуций считал, что в отношении национальных меньшинств должна проводиться политика сдерживания их развития¹¹. Исследователь Чэн Вэнься отметила, что причина дискриминационной политики в отношении нации И заключалась в слабости их культуры и обычаев¹².

Таким образом, можно сказать, что в отношении малочисленных наций Конфуций придерживался идей ассимиляции и дискриминации, основанных на принципе «руководить народом с помощью правил поведения *Ли* и добродетели *Жень*».

В период правления первого императора Цинь Ши-Хуанди конфуцианство было под запретом. Однако во времена следующей Ханьской империи (206 год до н.э. – 220 год н.э.) идеи конфуцианства были восстановлены. Начиная с этого времени вплоть до Синьхайской революции 1911–1913 гг., конфуцианство становится официальной государственной идеологией.¹³ Во времена правления династии Хань Китай стал проводить политику последовательного присоединения территорий, на которых проживали неханьские народы, и применять гибкие методы управления в отношении неханьцев («варваров»).

Позже, при династии Тан (618-908 гг.), в китайскую политическую доктрину была включена идея многонационального государства, в котором проживали и ханьцы, и «варвары»¹⁴, что соответствовало идее Конфуция *Цзюнь Цзы хэ эл бу тонг*. Но на самом деле конфуцианство было запрещено при династии Цин, потому что в это время императоры были из малочисленной нации Ман, и поэтому, для того, чтобы поддержать свою власть, запретили развивать и пропагандировать учение Конфуция.

Конфуцианство – это традиционная культура Китая. Учение Конфуция сыграло огромную роль во всей истории этической и политической мысли. На протяжении многих веков книга «Лунь юй» оказывала значительное влияние на мировоззрение и образ жизни китайцев. Ее заучивали наизусть дети, к ее авторитету апеллировали взрослые в делах семейных и политических¹⁵.

Постепенно осознание важной роли конфуцианства как духовной составляющей модернизации китайского общества начинает проникать и в умы политической элиты, партийного руководства, лиц, ответственных за принятие решений по идеологическим вопросам как на местном, региональном, так и на центральном уровнях¹⁶. Некоторые идеи конфуцианства реализуются в настоящее время в политике КПК.

Главная цель, которая ставилась КПК в ее политике по отношению к национальным районам, сводилась к следующему: удержать их в качестве неотъемлемой части территории КНР и насколько возможно мирными средствами провести социально-экономические и политические преобразования¹⁷.

Это отражено в национальной политике КПК. Ещё 29 сентября 1949 г. при разработке «общей программы» (временной конституции), в ней были перечислены следующие положения национальной политики и предложения по решению этнических проблем:

1) малочисленные этносы являются важной силой и неотъемлемой частью КНР; КНР — это многоэтническое государство, это большая семья дружелюбия и сотрудничества всех этносов, в которой, с одной стороны, все этносы равноправны, с

другой - запрещены этническая дискриминация, сепаратистские действия, исключительный и узкий национализм;

2) намечено проведение политики построения районов национальной автономии;

3) представители малочисленных этносов имеют право служить в армии и развивать свой язык и письменность, сохранять самобытность и реформировать традиции и быт, свободно исповедовать религию, а правительство должно помогать развивать политическую, экономическую, культурную и образовательную сферу.

Обращение китайского руководства к идеям социальной гармонии неслучайно - в условиях проводимых в Китае реформ благосостояние населения в целом повысилось¹⁸. Хотя в процессе развития экономики, появились серьезные национальные проблемы, например, беспорядок в СУАР и Тибете, этническая дискриминация и притеснения, конфликт и противоречие между ханьцами и малочисленными нациями и т.д. Правда, надо отметить, что в последние годы в КНР социальное положение национальных меньшинств улучшилось по сравнению с периодом до образования КНР, и в настоящее время ведутся интенсивные поиски путей исправления сложившегося положения.

С момента образования КНР и до сегодняшнего дня национальная политика постоянно совершенствуется. Сохранение национального единства гарантирует единство государства, главной задачей национальной политики КПК является создание гармоничного общества, идейной основой которого выступает концепция Конфуция — *хэ эл бу тонг*, т.е. совместное существование и развитие с сохранением различий между этносами.

---

¹ Дэн Кэджин. Конфуций и Конфуцианство/ Кэджин Д. Иностранные языки в высшей школе. 2011. №1. С. 109.

² И (Си И или Ман И) - это общие названия национальных меньшинств. Е.М. Липовцева в своей статье «Модификация значений самоназваний Китая – от доконфуцианской философии к учению Конфуция» заметила, что в учении Конфуция «сы и» («четыре окраины») выносятся за преде-

лы Поднебесной – начинают пониматься как земли, над которыми не простирается Небо. Значение термина «Поднебесная» становится тождественным понятию «Чжун Го». Таким образом, здесь имеет место сужение семантического поля понятия «Гянься».

³ Буланже П.А. Конфуций. Жизнь его и учение/П. А. Буланже / М.: Издательство «Посредник», 1991. с. 24.

⁴ Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений (Древний Восток) / С.Ф. Ударцев // Издательство юридического факультета СПбГУ. 2007. с. 389.

⁵ Гуань Хуа. Значение «хэ эл бу тонг» для построения гармоничного общества/Гуань Хуа// решение и информация. 2005. №4. с.31.

⁶ Бальчиндоржиева О.Б. Социальная гармония в Китайской философии//Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 58.

⁷ Чжан Цзянь. Анализ национальной мысли Конфуция и его историческое влияние/Чжан Цзянь//академика Конфуция. 1987. №3. с. 18.

⁸ Там же, с. 20.

⁹ Правила (ли) представляли собой систему принципов и общих положений этико-правового характера, церемониала, ритуала и т.д.

¹⁰ Чжан Цзянь. Анализ национальной мысли Конфуция и его историческое влияние/Чжан Цзянь//академика Конфуция. 1987. №3. с.22.

¹¹ Там же, с. 19-20.

¹² Чэн Вэнься. Влияние конфуцианской национальной мысли на современном национальной идентичности. /Чэн Вэнься// Журнал Хунанского национального профессионального колледжа. 2011. №4. с.33.

¹³ У Ген-Ир. Конфуцианство о роли музыки в обществе / Вестник МГУКИ. 6 - 2008. -с.262.

¹⁴ Алексеева И.Д. Образование этнических групп Китая // Вестник Бурятского Государственного Университета, 2012, №8, с. 132.

¹⁵ Нерсесянца В.С. История политических и правовых учений /В.С. Нерсесянца // М.: Норма, 2005. с. 14.

¹⁶ Буров В.Г. В Китае возрождается культ Конфуция или о духовной составляющей социализма с китайской спецификой /В. Г. Буров // Азия и Африка сегодня, №4. 2011. с.12.

¹⁷ Булдакова В.Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов/В. Г. Булдакова // Россия и АТР. 2006. №4. с.78.

¹⁸ Буров, В.Г. В Китае возрождается культ Конфуция или о духовной составляющей социализма с китайской спецификой/ Азия и Африка сегодня, №4. 2011. с. 11-12.